

Фрагмент 51, на *Ин.* 1:17; Фотий (Photius, Ep. 134, MPG 101, 984 C)

Не из зависти и не против закона слова «Благодать и истина произошли через Иисуса Христа» добавлены к установлению евангелиста. Гераклеон же утверждает это, и последователи [букв. «дети»] Гераклеона³⁷.

БЕНДЖАМИН УИЧКОТ

О СООТНОШЕНИИ ВЕРЫ И РАЗУМА¹

Перевод и комментарий А. В. Диденко

Кембриджский неоплатонизм сформировался во второй половине XVII в. как развитие идей божественного Плотина и как отрицание западноевропейской теологической традиции. Кембриджский университет объединил в своих стенах интеллектуальный кружок философов-неоплатоников, среди которых выделялись Д. Смит, Р. Кадворт, Г. Мор и Б. Уичкот. Влияние кембриджских неоплатоников на последующее интеллектуальное развитие западноевропейского общества второй половины XVII–XVIII вв. очевидно. Особенно это касается Бенджамина Уичкота и Генри Мора. Тем не менее в отечественной историографии нет ни одной специальной работы, посвященной этой малоизученной проблеме.

Бенджамин Уичкота принято считать основателем кембриджского платонизма в основном потому, что многие платоники учились в Эмманьюэл Колледже, где он преподавал.

Бенджамин Уичкот (Benjamin Whichcote) родился в 1609 г., в Уичкот Холл (округ Сток, Шропшир). В 1626 г. он поступил в Эмманьюэл Колледж в Кембридже; но свидетельств о том, где он учился до этого, не сохранилось. В 1629 г. Бенджамин Уичкот получает степень бакалавра свободных искусств, а еще через четыре года — магистра свободных искусств. В 1634 г. становится тьютором в своем Колледже, где, как отмечают его биографы, он пользуется авторитетом; несмотря на многочисленность студентов, различия в их социальном положении и характерах Уичкот заботится обо всех. Среди учащихся Эмманьюэл Колледжа, на мировоззрение которых оказал непосредственное влияние обаятельный и популярный преподаватель, были Джон Смит и Натаниэль Калвервел, которые во многом разовьют его философские и религиозные доктрины, войдут в круг кембриджских неоплатоников. Через два года он будет посвящен в духовный сан и назначен воскресным лектором Церкви Святой Троицы в Кембридже — должность, которую Уичкот занимает на протяжении последующих двадцати лет. Основной целью его

раклеон, не может от него отречься, поскольку это означало бы отречение от своей собственной природы.

³⁷Это свидетельство Фотия, не являясь прямой цитатой из Гераклеона, подтверждает, что он, как и многие другие учителя гносиса, считал, что благодать нового откровения отменяет закон, «данный через Моисея».

¹Перевод осуществлен по изданию: *The Cambridge Platonists* / Ed. by Gerald R. Stagg. New York, 1968. P. 61–72.

© А. В. Диденко, пер., комм., 2005

лекций было обратить разум людей от полемики к нравственным и духовным насущным вопросам христианской религии, от простых обсуждений к тщательному, искреннему поиску сути вещей. В 1640 г. Бенджамин Уичкот становится бакалавром богословия, а девять лет спустя — доктором богословия.

В период гражданской войны Уичкот — ректор Кингс Колледжа в Кембридже, он сменил отстраненного от дел доктора Самюэля Коллинса. Современники упоминают о том, что Бенджамин Уичкот получил это назначение против своей воли, согласился выполнять обязанности ректора только при одном условии: чтобы значительная часть полагающегося ему как ректору Колледжа жалования выплачивалась мистеру Коллинсу. Этот факт позволяет нам судить о характере и дипломатичности Уичкота, о тех качествах, которые привлекали к нему большое количество людей.

В конце 1650 г. Уичкот был избран заместителем ректора Кембриджского университета. Однако во время Реставрации в 1660 г. его смещают с должности ректора Кингс Колледжа, приходится искать другое место работы. Уичкот перебирается в Лондон и становится священником. В качестве приходского священника он прославился не только редким красноречием, но и своим добрым отношением к самым бедным из своих прихожан. Его друзья-единомышленники из Кембриджа стараются как можно чаще навещать его.

Этот вынужденный перерыв в академической карьере во многом объясняет, почему ни один крупный философский трактат не был издан при жизни Уичкота. Основным источником, который позволяет нам познакомиться с его философскими взглядами, — проповеди и изречения, изданные уже после смерти Уичкота. Умер Бенджамин Уичкот в 1683 г.

У Бенджамина Уичкота проповедь была любимым инструментом воздействия на слушателей, тем более, что он обладал даром красноречия и был лектором церкви Святой Троицы в Кембридже. А это значит, что он мог глубоко повлиять на подрастающее поколение религиозных вождей. Позднее, в роли лондонского проповедника, он привлек множество последователей. По мнению Уичкота, цикл проповедей — лучшее средство для исследования и более полного раскрытия темы, чем отдельное обсуждение. В основе одного из самых больших циклов (и, возможно, одного из самых талантливых) лежит тщательное исследование Послания к Филиппийцам апостола Павла «О том помышляйте» (4:8). Здесь представлена заключительная проповедь цикла.

Основное правило подхода Уичкота ко всем религиозным вопросам — в его убеждении, что мы не можем понять их, если отказываемся использовать наш разум. Бог дал нам наш ум и ожидает от нас, чтобы мы использовали его. Если мы подавляем разум, мы разрушаем даже возможность истинной религии: «Что не имеет объяснения в себе, или что нельзя объяснить, если выдержала религия, это человеческое суеверие. Это не религия, сотворенная Богом» («Нравственные и религиозные афоризмы», № 102). Уичкот не имел снисхождения к тем, кто старался превозносить веру за счет обесценивания разума — тенденция, которая не только имела катастрофические практические последствия, но также противоречила принципам, лежащим в основе божественной творческой цели. «Человек имеет такое же право использовать свое понимание для суждения, что есть правда, как он имеет право пользоваться своими глазами для того, чтобы видеть свой путь» («Афоризмы», № 40). К этой теме он возвращается снова и снова. «Идти против разума, — говорит он, — то же, что идти против Бога; то же самое, что мы нуждаемся в разуме, и Бог дарует его нам. Разум — божественный правитель жизни человека; он — истинный голос Бога» («Афоризмы», № 76).

Проповеди Уичкота почти все опубликованы посмертно. Большинство в этих изданиях основаны на черновых записях мыслителя и расширены за счет конспектов его слушателей. Перечислим первые посмертные публикации: «Third

Earl of Shaftesbury» (Лондон, 1689) («Избранные проповеди с предисловием третьего графа Шефтесбери»); «Избранные рассуждения», 4 тома (опубликованы Дж. Джефферри (J. Jeffery), Лондон, 1701); «Проповеди Бенжамина Уичкота», 4 тома (опубликованы Уильямом Уишартом (William Wishart), Эдинбург, 1742); «Работы ученого Бенжамина Уичкота, доктора...», 4 тома (Абердин, 1751).

ПОСЛАНИЕ ФИЛИППИЙЦАМ 4:8: «О ТОМ ПОМЫШЛЯЙТЕ»²

Я уже рассуждал (как вы знаете) о некоторых *добродетелях и похвалах*, которые были преподаны нам апостолом (речь идет об апостоле Павле. — А. Д.) относительно вопросов религии и пытался растолковать, что это за вещи рекомендует нам апостол в качестве необходимых качеств и надлежащих основ христианского духа.

На первом месте у нас «Что только истинно». Религия требует простоты, изобретательности, искренности, чистоты, предельной честности в нашей вере.

2. «*Что только важно, почтено, благопристойно, хорошо, и достойно уважения*»³ в человеке. Религия требует надлежащего поведения, прекрасных манер, такого умения держаться и осанки, какие могли бы снискать почтение и уважение и исключить любую пренебрежительность и непочтительность.

3. «*Что только справедливо или равносильно*». Религия держит нас в надлежащих правилах; и если справедливость требует, чтобы так было лучше и ужесточает правило, мы делаем ту вещь, которая соответствует этому правилу, учитывая все случаи сострадания, как делает Бог, даруя разрешение, как только разуму оно может понадобиться.

4. «*Что только безупречно или священно*». Верующий человек неподдельно благочестив; преисполнен любви к Богу и вещи в нем, он может наблюдать его и показать свое уважение к нему. Он не ведет себя легкомысленно и несерьезно по отношению к Богу, он не осквернитель священннх вещей.

5. «*Что только приятно*». Верующий человек относится к более благородной и достойной части людей в любом состязании дел и поступков.

²Рассуждения строятся на основе отрывка Фесс. 4:8: «Наконец, братия (мои), что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте» («Finally, bretheren, whatsoever things are true, whatsoever things are honest, whatsoever things are just, whatsoever things are pure, whatsoever things are lovely, whatsoever things are of good report; if there be any virtue, and if there be any praise, think on these things»).

³Здесь перед нами вольный парафраз Уичкотом слов апостола Павла. См. Послание к Филиппийцам 4:8.

6. «*Что чисто, о том помышляйте*». Верующий человек одобряет все правила и законы разума и справедливости, он безупречен в суждении рассудительного и беспристрастного человека.

7. «*Что только добродетель, о том помышляйте*». Любая добродетель существует в оценке или уважении среди людей; человек религии готов к любым хорошим обязанностям, он существует для всех благих целей, он — человек испытанный во всевозможных добродетелях и достижениях человеческой природы; он чист внутренне и освящен добродетелями, как говорят моралисты.

8. И, наконец, «*что достойно, о том помышляйте*». Верующий человек занимается делами, которые похвальны и достойны похвалы. Относительно всего этого я дал вам отчет.

Так вот, в целом он должен обладать ими всеми, добавляя эти слова — «О том помышляйте». Английский перевод уменьшает выразительность этих фраз на греческом; ибо, если вы читаете их по-гречески, это значит: «Следуя вашему разуму и пониманию помышлять о том, чтобы быть благоразумным»; используйте свои собственные способности; используйте ум и понимание, и вы будете удовлетворены тем, что все эти вещи достойны вас и подходят вам; они подойдут и для вашего рассудка.

У верующего человека, во-первых, все это есть в его суждении и внутреннем здравом смысле.

Во-вторых, все это есть в его характере и предрасположении его разума, духе и складе его души.

В-третьих, все это есть также в его жизни и привычке, и во всем его общении с людьми; он таков не только время от времени, и, как мы говорим, порывами, при случае, когда он особенно занят; но каждый довод его разума мирится с правилом и мерой вещей и поступков.

А теперь я посоветую вам, чтобы не только эти вещи налажали бы иногда обязательство на вас (это так глупо), но и вам следовало бы примириться со всеми этими вещами согласно доводу вашего разума, чтобы эти вещи стали бы естественны для вас, костяком и нравом, видом и складом души. Обратите эти вещи к доводу вашего разума, и вы не сможете не убедиться в их обоснованности; для материалов религии упражняйтесь, учитесь и соответствуйте этим требованиям⁴.

Это то, что является вершиной и превосходством человеческой природы, а именно — наш разум, он не отброшен и не освобожден, гораздо менее он смущен какими-либо материалами религии; но пробужден, возбужден, применяем, направляем и усовершенствован приро-

⁴Таким образом, Уичкот подчеркивает взаимозависимость и взаимовлияние разума и религии, ум не обесценивает религию человека, но поддерживает и дополняет ее.

дой. Для ума и понимания человека существует дар, посредством которого человек стал способным услышать Бога и понятливым, восприимчивым от него и способным совершать воздаяния ему и благодарность ему. Несите это с собой, или же вы неспособные преемники⁵. До тех пор, пока вы не впитываете эти нравственные законы, до тех пор, пока вы не воспринимаете их разумом, суть вещей объяснением вашего ума, ваша религия — еще поверхностная и неглубокая. Поэтому вы должны понимать, что человек — это соединение различных вещей, вместилище некоторых видов способностей, выше любого другого создания в его видимом мире. Он обладает бессмертной душой, так же как телесной субстанцией. И хотя душа человека в этом состоянии соединена с телом и составляет часть этого материального видимого мира, еще она принадлежит к другой стороне. Говорю вам, человек — смесь различных и разнообразных вещей; он обладает некоторыми видами способностей, которые мы имеем обыкновение в нашей философии называть его высшими и низшими способностями, и поэтому он может проявлять качества совершенно другого порядка. Благодаря высшим способностям он может беседовать и с Богом, и с вещами духовными и божественными, а благодаря низшим способностям — с приземленными и земными. Например: за счет разума и понимания и он имеет связь и общение с Богом и вещами невидимыми, и поэтому он может улучшить все низшие намерения до божественных целей и результатов. Но потом из-за чувства воображения и животной показной любви мы можем только продолжать знакомство с этим видимым и низшим миром. Но благодаря этому закону разума и понимания мы восприимчивы к религии. Поэтому индивидуальная человеческая цель и истинное дело — в вещах разума; и, следовательно, ему следует использовать эти высокие способности его души для познания Бога и открытия правды и сущности вещей; и поэтому после такого исследования человеку надлежит самоопределиваться в его решении и выборе, к вещам, относящимся к его внутреннему миру и ценностям⁶.

Второе, что я здесь хочу сказать: во-первых, нет человека в этом мире, рожденного быть бесполезным. Однако есть привилегия у некоторых определенных людей: это те, кто еще до рождения был обеспечен всеми удобствами, необходимыми средствами и комфортом для жизни, следовательно, они имеют достаточно, чтобы этим пользоваться

⁵Уичкот настаивает на том, что ум — дар Божий человеку, и, как всякий дар, его надо развивать и использовать, так как в нем заключено благо. Было бы грехом оставить этот дар невостребованным, ибо пренебрегая разумом человек теряет возможность прийти к истинной религии.

⁶Как и другие кембриджские неоплатоники, Бенджамин Уичкот проводит четкую грань между двумя природами человека, высшей и животной. Но именно разум возвышает человека почти до уровня Бога.

ся, с избытком и избытием, тем не менее я говорю обо всех людях, и беспристрастно обо всех наших предках, хотя они могли бы получить наследства и мирские удобства, однако они не смогли их снискать, или оставить в наследство некоторым из нас умственные дарования, а не привычные приготовления. Но, что касается той истины, что каждый — хозяин своей судьбы под Богом, каждый человек являет собой то, как он распоряжается собой⁷. Он, повинувшись побуждению взглянуть вверх, созерцает Бога, беседующего с ангелами и различными душами, но из-за тупости и животной чувственности он погружается в низший мир и живет, уменьшаясь, пока наконец не ссыхается и не сходит на нет.

Теперь то, что я советую вам всем: работайте для разума, ибо это то, что наиболее сообразно и свойственно человеческой природе. Ни один не рожден для этого больше, чем другой. Но если вы будете интеллектуально совершенствоваться, если вы будете очищаться в ваших душах, облагораживаться в ваших нравах, если вы будете больше, чем толпа, вы должны направиться по пути чтения, размышления, совещания и внутреннего раздумья и пробуждения ваших умственных способностей, или же вы не добьетесь успеха.

Во-вторых, я добавлю следующее: первое действие в религии — это умственное и интеллектуальное, [а именно] рассмотрение, обсуждение, проверка, внутреннее раздумье, одобрение объяснения вещей в доводе нашего разума — как истинного правила. Эта точка зрения достойна вашего рассмотрения. Во всех важных вещах, которые в значительной степени касаются совести, в огромных материалах религии есть объяснение сути, которое проводит их в жизнь, использует их на нас и требует их от нас — как если бы я был человеком Господним, имел с ним связь, воспринимал его, я естественно и неизбежно был под обязательством долга и любви к нему, и я был бы сдерживаем служением ему, чтил и жил в уважении ему. Вот это основание вещи. А довод вашего разума — понять это, то, что не может сделать зверь, поэтому он не способен к религии. Но это то, что делаете вы, и нет другой религии, кроме как в этом. Говорю вам, если, будучи человеком, ты не воспринимаешь с удовлетворением довод своего разума, но разум не воспринимает это как умный посредник, а принимает это как сосуд, хранящий воду; он — содержатель, больше чем получатель. Но это особенность человеческой природы — через довод разума он может прийти к пониманию основы вещей. А это то, что вы делаете, и нет

⁷Здесь явно прослеживается критическое отношение к идейному наследию реформаторов XVI в., например, Кальвина: автор отрицает доктрину о предопределении. Это положение характерно для мировоззрения других представителей кембриджского неоплатонизма, а именно Генри Мора.

другого прихода в религию, кроме этого пути⁸. Следовательно, начинают с неправильной цели те, кто не принимается в первую очередь за эту работу, и, таким образом, невозможно предлагать или проявлять настойчивость; или, если они продолжают сохранять определенный образ действий или путь религии, маловероятно, что они привнесут что-нибудь в религию в совершенстве. Для удовлетворения и твердости ума — это первое и главное. А если мы перешагнем это и придем к признанию религии без рассмотрения, обсуждения, проверки, внутреннего раздумья, одобрения доводом нашего разума основания вещей как истинного правила, мы будем всегда хромать на нашем пути и будем незначительными в нашем деле. Мы не будем рассчитывать на скалу; мы не будем закладывать прочный фундамент. Поэтому наш Спаситель приказывает нам, перед тем, как мы займемся постройкой города, сесть, подумать и сказать, сможем ли мы завершить это дело (Лука 14: 26–32). Убедите себя, любое дело, опрометчиво начатое, неуверенно продолжается и глупо обманывает, или в религии, или где-либо еще.

Из всех слабостей в мире доверчивость в религии — самая великая. Еще Соломон заметил, что наивные, слабые, пустые головы глупы и верят всему, что говорят; «плывут, куда ветер подует». Притчи 14:15: «Глупый верит всякому слову, благоразумный же внимателен к путям своим». Когда человек совершает преднамеренное действие, за которое полагается наказание, по рассмотрению разума, мотивов и законов, оно всегда с этих пор внутри него, посредством этого оно подстрекает человека продолжать и возражает на все протесты, которые могут возникнуть. Тогда как он начинает действовать не таким образом, столкнувшись со всеми противоположными явлениями, он будет расстроен и непостоянен во всех своих поступках. Но человек, склонный к исследованию и рассмотрению, начинающий дело с обсуждения и т. д., таким образом придет к хорошо обоснованному решению, ему поможет память о побуждениях, которые заставили его начать дело, мотивы, которые заставили его приняться за работу, и перспектива завершения, которую он поставил целью, которую он планировал и которую он также постоянно держал в поле зрения. Но человек начинает опрометчиво, он так нерешителен в своем действии, что мало надежды, что он выдержит. И, действительно, есть точный подсчет всех постыдных и ужасных отступничеств официальных профессоров; они никогда не обременяли себя исследованием [побуждения], они никогда не примиряли свою религию с доводом своего разума, таким образом, на самом

⁸Основная тема проповеди Бенджамина Уичкота, мысль, которую он повторяет снова и снова, — человек не может понять религиозные вопросы, решить нравственные проблемы, если он отвергает использование разума.

деле, у них есть лишь одна видимость, одно название их вероисповедания⁹.

Человек совсем не успокоен или подкреплён в своей религии до тех пор, пока его религия не станет тем же самым, что и довод его разума, когда он думает, то говорит разум, говорит религия, или, когда он говорит религиозно, он говорит разумно. А его религия и разум слиты воедино. Они превращаются в единую основу. Они больше не две вещи, а одна. Точно свет в воздухе становится одним освещённым шаром, так разум и религия в человеке являются единой основой.

Далее, рассуждая более полно, я изложу это в четырёх доказательствах.

Во-первых, слабость и несовершенство в религии — это выполнять непосильную работу в ней. И каждый человек исполняет тяжёлую, непосильную работу, когда впитывает религию как задачу, несёт на себе религию как бремя; и исповедует её, потому что он должен это делать или потому что его настоятель требует этого от него, или потому что время, место и обычай требуют этого, потому что день приказывает это или потому что это — необходимость часа, потому что он только встал, или потому что ему пора спать. Если это лучшее побуждение, которое испытывает человек, его религия — лишь тяжкая ноша. Но те, кто пришёл к некоему развитию в религии — свободны духом в ней, и исповедуют её с духовным удовлетворением, наслаждением и довольством. Они живут в гармонии с религией. Они прекрасно понимают её в себе и действуют подобающе ей, и то, что также хорошо само по себе, хорошо и для них; достойно жить в почтении к Богу и соответствовать ему в отношениях, в которых они принимают участие с ним; иметь склонность к их совершенствованию и привести их к счастью.

Человек, во всяком случае, обладает этим благодаря своей религии, но если случайно он допускает грех, он никогда не совершает его с удовольствием. Он не всасывает зло, как воду, подобно волу, как прекрасно высказался по этому поводу Eliphaz (Работа 15:16). Но это его характер, и он принимает решение Иосифа: «Как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом?» (Бытие 39:9) Я говорю снова, у человека есть преимущество благодаря его религии, но если из-за соблазна, неожиданности или яростной атаки он случайно допускает какой-нибудь грех, он совершает его с неудовольствием, он оскорбляется так же, как и Бог. И человек имеет внутренний закон самовыздоровления, а именно то, о чем говорит св. Павел римлянам 7:23, — «закон ума»¹⁰. Следовательно, как вода, если шанс уменьшен, имеет

⁹Таким образом, платоник прямо говорит о том, что религия без разума — лишь внешняя оболочка, возможно, даже кратчайший путь к ереси.

¹⁰Ведется полемика против протестантской доктрины об изначальной греховности человека, что опять же характерно для кембриджского неоплатонизма.

правило приводить в движение осадок на дне, так и будет с тем человеком, который раскаянием и остроумием обретает себя снова в своей невинности. И это то, что наш Спаситель подразумевал под «чистой в сердце»; и в этом он обрел убедительный, удовлетворительный приговор, потому что он имеет внутренний закон. Довод человеческого разума обучен и просвещен; он осужден своей собственной совестью, и он поспешит установить мир с самим собой, так же как и с Богом.

И, действительно, я говорю Вам, между прочим, что более трудное дело для истинно хорошего человека честных принципов — простить себя, чем получить прощение Бога, согласно его обещанию, вскоре простить каждого искренне кающегося грешника, если он идет к Богу, следуя его наставлениям.

Я говорю в этом случае, что он осуждает сам себя, и, следовательно, он будет спешить приниматься за дела правильно и честно, согласно своим принципам, и будет находиться в мире со своим разумом; и все это благодаря отмене того, что было сделано плохо; посредством осуждения недовольства Бога, испрашивания прощения Господа, взывания к его милосердию, посредством удвоенного усердия, осторожности и решимости никогда не совершать подобного впредь¹¹.

Во-вторых, центр религии находится внутри человека; это первое чувство души человека, характер его разума, биение его сердца¹². У вас всегда в мыслительной сущности есть вызванные действия, как мы их называем; это умственные и внутренние дела; и они всегда занимают более важное место и предшествуют управляемым действиям, т. е. внешним делам. Вызванные действия разума — первичны. Это находится на первом месте внутри разума; после чего это появляется внешне в речах, жестах, движениях и результатах всего хорошего самоуправления.

В разумной и всецело мыслящей натуре, первое, что вы имеете, это то, что мы называем речью человеческого разума с самим собой; разум говорит сам с собой, тщательно обдумывает вещь. Далее у вас появляются явные действия, и затем вы становитесь достаточно разумными, чтобы применить язык. Это — способ действия в умственных натурах: говорить с самими собой перед тем, как беседовать с другими; и не годится нам слишком торопиться с последним из упомянутого, прежде чем первое не закончено. Как раз то, что заметил Соломон, Екклесиаст 10:14: «Глупый наговорит много, (хотя) человек не знает, что будет,

¹¹Подобно другому платонику, Генри Мору, Бенджамин Уичкот основой религиозного чувства считает мышление, которое непременно взаимодействует с моральным аспектом деятельности души.

¹²Это высказывание, напротив, перекликается с учением протестантов о душе человека как о вместилище религии.

и кто скажет ему, что будет после него?»; во всяком случае, мудрый думает, прежде чем говорит.

Мое третье утверждение состоит в том, что в религиозном состоянии одухотворенные и одаренные люди связывают и смешивают причины, таким образом, если человек хотя бы раз пребывал в истинном религиозном состоянии, он не сможет отличить веру от довода своего разума; следовательно, эта вера — основание его ума, а объяснение его разума — его вера. В то же время нет двух вещей. Они не идут по двум отдельным направлениям, а совпадают и гармонируют. Они обе достигают единой основы, они образуют единый дух и течение. Следствия и результаты его разума и веры — одинаковы в человеке, который искренне религиозен. Его ум освящен религией, его религия помогает и заставляет действовать его разум. Поэтому в теме обсуждения есть только одно обстоятельство: вы можете назвать его, если угодно, религиозным рассудком, ведь разум создал религию. Они не разъединены или разделены, но это единство более близкое и кратчайшее, как сами основы — более бестелесные и духовные, тогда как большие и материальные вещи держатся на расстоянии из-за невозможности пронизательности.

Наконец, в-четвертых: религия служит нам огромную службу, доставляет большое удовольствие и для ума, и для тела.

1. Для нашего ума — непосредственно своим внешним присутствием и пребыванием.

2. Для нашего тела — положительным влиянием, которое обязательно следует за хорошим управлением разума.

Именно ваша вера — здоровье разума и хорошее настроение, и она помогает сохранить крепость тела. Например, уравновешенность, кротость, умеренность, мягкость, скромность, смирение, которые являются составляющими религии; все они берегут и поддерживают тело. Напротив, гордость, высокомерие, надменность, неистовость, невоздержанность — это те вещи, которые противоположны религии, они изнуряют и портят тело¹³. Также верность и доверие к Богу, любовь Бога, добродетель и благодушие с Богом, согласие с ним, удовольствие в нем; это сохраняет и поддерживает настроение человека; как вы знаете, настроение человека серьезно помогает ему сопротивляться всевозможным болезням. Напротив, недовольство, подозрение, отчаяние, неуверенность в себе, раздражительность, ворчливость, гневливость, сердитость, досада — все это причиняет боль нашим душам, вредит

¹³Подобно своему единомышленнику Генри Мору, Уичкот заимствует идею античного философа Платона о том, что природное чувство подталкивает человека ко всему, что содержит в себе здоровье и для души и, как следствие, для тела. Грехи подавляют душу, находящуюся в плену земного бременного тела человека, разрушают его.

всему нашему характеру и ослабляет нашу бодрость духа. Поэтому вы понимаете Бога, который дал нам веру в целом как наше преимущество, и ввиду не только будущего, но и настоящего: чтобы сохранить душу, обезопасить тело.

Продолжаем: итак, злиться, завидовать и иметь намерение мстить — все это подтачивает тело, истощает настроение человека, тогда как те, кто живет в любви и с благой волей — с кроткими и мирными душами, поддерживают свои тела. У первых тело изнуряется, а у вторых крепость тела сохраняется. Псалом 55:23: «Кровожадные и коварные не доживут и до половины дней своих». И как заметил Соломон (Притчи 3:13), «блажен человек, который снискал мудрость». Мудрость — это религия в его сознании. И стих 16: «Долгоденствие в ее правой руке, а в левой руке у нее богатство и слава. Ее пути — пути приятные, и все стези ее — мирные». Кроме того, в обычаях умеренности заключаются здоровье, сила и долгая жизнь, тогда как распущенные и чрезмерные люди, живущие в свое удовольствие, обременяют себя нездоровьем и часто преждевременно умирают. По этой причине Соломон советует (Екклесиаст 7:17): «Не предавайся греху и не будь безумен: зачем тебе умирать не в свое время?» Поэтому вы понимаете, что вера прекрасна для назначений этой жизни, так же как и для состояния вечности.

Я спешу сейчас сделать вывод и закончу двойной проповедью.

Первое: если вы любите себя, свои тела и души, обратитесь к вере.

Второе: или вы будете религиозными, умными и рассудительными в вашей вере, или же ваша вера — только название и не действительна для вас.

1. Если вы любите себя, то о том, что касается настоящего и будущего состояния, осведомляйтесь у вашей веры.

2. Если вы вмешиваетесь в религию, будьте умны и рассудительны. Изучайте ее, пока довод вашего разума не получит удовлетворения, до тех пор, пока вы не сможете считать ее своей или назвать ее своей; или же берегите ее и храните ее содержание.

И до тех пор, пока так будет, пока люди не будут благосклонны к своей религии, пока они не сделают для себя выбор, они охотнее будут смотреть на нее как на своего истца, своего мучителя, контролера своей свободы. Религия будет бременем, люди будут нести ее, как гнет, который человек сбрасывает при первой же возможности.